

УДК 316.422.42:4.063.22

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, профессор
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

PROSPECTS FOR STATE REGULATION OF HIGHER EDUCATION

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical,
Sciences, Professor,
M.I. Platov South Russian
State Technical University,
Novocherkassk,
e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Статья посвящена изучению роли государственного регулирования в сфере высшего образования с учетом интересов ведущих субъектов социально-трудовых отношений. Рассматриваются перспективы государственного регулирования, направленного на формирование социального партнерства между высшими учебными заведениями и работодателями. Отмечается, что перспективные направления сотрудничества образования и бизнеса находятся в плоскости создания малых инновационных предприятий университетов. Демонстрируется роль института высшего образования в качестве ведущего механизма социальной стратификации российского общества.

Ключевые слова: государственное регулирование, высшее образование, инновационное развитие, работодатели, перспективы формирования социального партнерства.

The article is devoted to the study of the role of state regulation in the sphere of higher education, taking into account the interests of leading subjects of social and labor relations. Prospects of state regulation, aimed at forming of social partnerships between higher education institutions and employers are described. It is noted that the promising areas of cooperation between education and business are in the plane of creation of small innovative enterprises in universities. The role of the institute of higher education as the leading mechanism of social stratification of Russian society is demonstrated.

Keywords: government regulation, higher education, innovation development, employers, prospects for the formation of social partnership.

Введение

Формирование полноценного партнерства между вузами и работодателями, которое может стать драйвером развития отечественной экономики, а также оказать позитивное влияние на социальную сферу в целом, представляет собой наиболее важную область государственного регулирования. Вместе с тем главная проблема, преграждающая путь к формированию данного партнерства, связана с тем, что рынок образовательных услуг в России фактически функционирует изолированно от рынка труда [6]. Образование реализует ряд функций социокультурного воспроизводства, включающих вопросы национальной безопасности, которые не могут быть однозначно редуцированы к потребностям рыночной экономики. В данной связи необходимо учитывать важность латентной функции образования, направленной на символическую компенсацию неудовлетворенности населения России собственным социальным статусом и уровнем жизни [3]. Поэтому отношения между образовательными и экономическими институтами носят зачастую противоречивый характер и выражаются в том, что, например, многие отечественные и зарубежные социологи по-прежнему продолжают использовать в своих концептуальных схемах представления о перманентной классовой борьбе, восходящие к марксистской парадигме общественного анализа [11, 15]. В то же время нельзя упускать возможности плодотворного сотрудничества между образованием и бизнесом в условиях интенсификации глобальной экономической конкуренции.

Таким образом, сложившаяся ситуация открывает перспективы всестороннего государственного участия в процессах формирования социального партнерства между ведущими субъектами социально-трудовых отношений, где частный капитал наряду с государственным способен формировать кластер работодателей, заинтересованных в создании инновационных секторов российской экономики.

Объектом исследования является государственное регулирование в сфере высшего образования, рассмотренное сквозь призму формирования социального партнерства между вузами и работодателями как субъектами социально-трудовых отношений.

Предметом исследования являются стратегические аспекты государственного регулирования образовательной сферы с учетом специфики взаимодействия образования, власти и бизнеса на современном этапе развития России.

Цель статьи – рассмотреть перспективы государственного регулирования сферы высшего образования в контексте формирования соци-

ального партнерства между ведущими субъектами социально-трудовых отношений.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть образование как ведущий институт воспроизводства классово-профессиональной структуры общества;
- эксплицировать специфику взаимодействия образования, власти и бизнеса в контексте современного развития России;
- выявить перспективы государственного регулирования сферы образования на основе формирования социального партнерства.

Степень научной разработанности темы статьи включает в себя анализ научных источников, центрирующихся вокруг социологического изучения роли государства (института власти) в системе формирования социального партнерства между ведущими институциональными субъектами социально-трудовых интеракций.

Рассматриваемые в статье перспективы государственного регулирования в сфере высшего образования проанализированы с опорой на работы М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги, П.М. Козыревой, М.С. Попова, А.В. Ридигера, С.А. Дюжикова, К.В. Воденко и др. [3, 4, 7, 8, 13, 14].

В качестве теоретического базиса была использована структурно-функциональная модель анализа взаимодействия социальных институтов, представленная в классических трудах Т. Парсонса и Р. Мертона. Также в статье применялась концепция социального капитала П. Бурдьё, были опробованы концептуальные схемы развития государства в условиях поздней современности Э. Гидденса [1, 2, 5, 9, 10].

Образование как ведущий институт воспроизводства классово-профессиональной структуры общества

Важным критерием стратификации общества выступает уровень образования входящих в него индивидов, притом что лучшее образование в целом увеличивает потенциал молодого специалиста в конструировании собственной профессиональной карьеры. При этом основными потребителями услуг высшего образования в современном обществе являются представители среднего класса, которые таким образом активно инвестируют в символический и культурный (образовательный) капитал [3, 4]. В целом, следуя неомарксистской интерпретации института высшего образования, можно вполне согласиться с тем мнением, что данный институт способствует поддержанию классового компромисса и, соответственно, обеспечивает легитимизацию власти во всех без исключения обществах позднего капитализма [11].

Таким образом, высшее образование изначально, но, правда, в латентной и достаточно опосредованной форме, выполняет государственные функции, направленные как на интенсификацию и регулирование экономических процессов, так и на поддержание на необходимом уровне идеологической безопасности страны. В данной связи важно отметить определенного рода сращение, происходящее на институциональном уровне государства и образования. Так, например, именно в образовательных учреждениях проходит подготовка будущих профессиональных чиновников, политологов и социологов, способных в дальнейшем как осуществлять прямые управленческие функции, так и обеспечивать технологическую и консультативную поддержку властных структур на уровне социальной экспертизы.

В исследовании П.М. Козыревой подчеркивается, что «в российских условиях образование оказывает очень сильное влияние на все ключевые индикаторы рынка труда: экономическую активность, занятость, безработицу. В частности, более высокое и более качественное образование окупается в виде укрепления профессионального статуса и возросшей стабильности занятости, помогает быстрее найти интересную и высокооплачиваемую работу, трудоустроиться и удержаться на рабочем месте. Уровень безработицы среди высокообразованных граждан ниже, чем среди малообразованных, которые постоянно находятся в группе риска и в кризисных условиях первыми сталкиваются с угрозой потери работы» [8, с. 378–379]. Следовательно, высшее образование по-прежнему остается важным механизмом социальной стратификации российского общества и может рассматриваться в качестве ресурса повышения жизненного уровня граждан страны.

Согласно структурно-функциональному подходу, практикуемому в работах Ф.Э. Шереги, научный анализ института образования должен не только описывать его явную форму, но и эксплицировать его латентное содержание. Автор отмечает: «Явная форма – механизм воспроизводства социально-профессиональной структуры общества, латентное содержание – воспроизводство распределительных отношений. В первом случае речь идет преимущественно об экономической, во втором – о социальной составляющей, перманентно находящихся в состоянии противоречия. Связующее звено, призванное сглаживать это противоречие, – нормативные социальные отношения, вместе с системой профессиональной подготовки молодежи выступающие соответственно как интегрирующая и дифференцирующая функции образования» [13, с. 10]. Следовательно, интегрирующая функция образования способствует приобщению молодого поколения к широкому кругу обществен-

ных ценностей, выступая в качестве важнейшего механизма социализации. Дифференцирующая функция института образования уже на стартовом уровне трудовой социализации молодёжи формирует различные группы по принципу разделения труда, внося противоречие в классовую структуру общества.

В целом, однако, за счёт функционирования института высшего образования и его символического (идеологического) воздействия на население происходит формирование стабильного общества конформистов, в массе идентифицирующих себя со средним классом. Можно сказать, что в России высшее образование практически формирует средний класс, конструируя его идентичность прежде всего на символическом уровне восприятия социальной реальности, поскольку фактические зарплаты населения в значительной степени отстают от доходов представителей средних классов развитых стран Запада. Поэтому в российском обществе «диплом о высшем образовании служит средством определенного рода символической компенсации, необходимой, чтобы смягчить фрустрацию, вызванную неудовлетворительным уровнем жизни (хронической бедностью) россиян и в целом слабой социальной защищенностью граждан страны» [4, с. 31]. В свою очередь сложившаяся ситуация является определенного рода сдерживающим фактором в дальнейшей экспансии рынка платных образовательных услуг, поскольку может противоречить государственной безопасности, направленной на обеспечение стабильности путем снижения или разрядки социальной напряженности.

Специфика взаимодействия образования, власти и бизнеса в контексте современного развития России

Особенности государственного управления сферой образования во многом определяются социальными обязательствами государства перед гражданами страны, притом что экономическая подсистема, отвечающая за развитие бизнеса, в значительной степени огосударствлена и практически, как и образование, подчинена властно-бюрократическому аппарату. В России доминирует «власть-собственность», представляющая собой реально действующий субинститут гибридного типа, где «ведущая роль принадлежит как чиновникам, эксплуатирующим ресурсы государственного капитала, так и близким к власти бизнесменам, владеющим капиталом частным» [12, с. 23]. Поэтому паттерны сознания большей части российской молодёжи, получающей образование в отечественных высших учебных заведениях, ориентируют ее прежде всего на

государственную службу, которую они воспринимают в качестве ведущего ресурса повышения собственного социального статуса [13].

По-прежнему лишь незначительная часть специалистов из числа молодых россиян стремятся связать свой профессиональный выбор, например, с деятельностью транснациональных корпораций, активность которых не контролируется в первую очередь российским государственным или даже частным капиталом. Система российского образования по своей сути не является космополитичной, а её продуктом становятся выпускники, в сознании которых доминируют локальные аттитюды труда. Таким образом, данная (огосударствленная, как, впрочем, и бизнес) система производит специалистов главным образом для внутреннего рынка труда, в большей степени стремящихся к государственной службе. Если же говорить о возможности так называемого инновационного прорыва, то его основным драйвером для России по-прежнему выступает оборонная индустрия, находящаяся под государственным контролем.

Так, Ф.Э. Шереги отмечает: «О доминирующей роли государства в распределительных отношениях свидетельствует и тот факт, что из 143,3 млн населения Российской Федерации экономически активные составляют 52,9 %, а занятые в сфере материального производства – всего 17,8 %. Проще говоря, если последний показатель округлить до 20 %, прямым или косвенным источником потребления не менее чем для 80 % населения РФ является госбюджет. По сути, это бытовавшая в СССР разновидность государственного натурального распределения, только сейчас оно заменено денежным эквивалентом, создающим видимость равноценного товарно-денежного обмена» [13, с. 35]. Вышеописанные тенденции в последние годы только лишь усилились, чему способствовали мировой экономический кризис и санкции против России, сопровождающиеся изоляцией страны в ряде направлений международного, в том числе образовательного, сотрудничества.

Вместе с тем патриотическая идеология последних лет, рассматриваемая нами как сегмент направленной государственной пропаганды (следовательно, идеологического управления), склонна вносить в сознание россиян установки в целом положительного восприятия вышеописанных тенденций. Поскольку известно, что в случае внешнего давления на страну солидарность граждан усиливается вокруг явных центров власти. Значит, политизация науки в условиях повышения требований к идеологии становится вполне фактической реальностью образовательной сферы, что оказывает влияние и на её взаимодействие с ведущими интегрированными бизнес-структурами.

Таким образом, специфическая модель взаимодействия образования, власти и бизнеса, сформировавшаяся в особых исторических условиях перехода от плановой экономики коммунистического строя к капиталистическому обществу, функционирующему в условиях поздней современности и обострившихся геополитических противоречий, традиционно подвергается острой критике в отечественной социологии. В данной связи Ф.Э. Шереги акцентирует внимание на следующем: «Подготовка молодежи в системе профессионального образования к воспроизводству такой первичной социальной структуры равноценна формированию у нее иждивенческой психологии, неверия в свои силы и возможности, неумения выживать в условиях трудовой конкуренции и поэтому склонности к использованию (чаще вынужденному) коррупционных методов выживания. Это свидетельствует также о наличии серьезных затруднений в профессиональной ориентации молодежи. Неслучайно профессия госслужащего по критерию “прибыльная” в глазах большей части молодых россиян приобрела сегодня такую же значимость, как уже многие годы лидирующие “доходные” специальности экономиста, финансиста и юриста» [13, с. 35]. Поэтому проблема модернизации российского общества по-прежнему находится в плоскости реализации «либерального» проекта, который предполагает такой вектор развития, при котором государственная власть смогла бы предоставить большую свободу как университетам, так и частному бизнесу, при этом естественным образом обеспечить контроль над сферой инновационных знаний и высоких технологий, связанных с национальной безопасностью.

Перспективы государственного регулирования сферы образования на основе формирования социального партнерства

Дальнейшее развитие отечественной экономики с опорой на инновационные технологии предполагает формирование благоприятной среды социального партнерства между системой высшего образования и работодателями, многие из которых выступают представителями частного капитала. Как отмечает С.А. Дюжиков, современное российское государство «должно выступать не только как один из участников образовательного рынка, заинтересованный в качественном росте “продукции” образовательных учреждений, но и как ключевой субъект формирования и реализации целей и задач образовательной политики» [7, с. 182–183]. В то же время государство продолжает оставаться крупнейшим инвестором в российское образование, тогда как представители частного бизнеса, включая иностранные компании, в меньшей степени ориентированы

на создание интегрированных систем между образовательными учреждениями и специальными подразделениями корпораций.

В соответствии с перспективными требованиями рынка труда и трендами реиндустриализации необходимо повысить качество подготовки специалистов путем активного привлечения работодателей в процесс профессионального обучения. Социальное партнерство в контексте взаимодействия вуза и бизнеса будет устойчивым и взаимовыгодным при условии, что интерес каждого из партнеров будет защищен со стороны государства. К тому же власть и общество должны быть заинтересованы в привлечении в образовательную систему частного капитала, что поможет снизить коррупционные риски, связанные с нецелевыми тратами бюджетных средств. Вместе с тем сотрудничество работодателей с высшими учебными заведениями и структурами власти поможет повысить социальную ответственность бизнеса, что необходимо в целях построения в России полноценного гражданского общества. Качественное повышение инновационной активности молодых специалистов, способных инвестировать свой культурный капитал в повышение производительности труда, будет возможным в случае интенсификации их экономической инициативности.

В данной связи интерес представляет экспансивное развитие малых инновационных предприятий университетов, которые могут эффективным образом не только напрямую инвестировать собственный культурный капитал в создание инноваций, но и привлекать финансовые ресурсы частных инвесторов. Исследователи отмечают высокий потенциал таких предприятий: «Согласно группировке малых предприятий университетов по видам деятельности, их усилия направлены на разработки и прикладные исследования. 40 % малых инновационных предприятий осуществляют производство (включая монтаж, ремонт, техническое обслуживание), почти треть разрабатывает компьютерные программы и IT-технологии, 30 % проводят испытания» [14, с. 461]. Подобные предприятия являются драйверами социального партнерства между высшим образованием и работодателями, поскольку в процессе их деятельности качественным образом повышается профессиональная практика будущих специалистов.

Таким образом, на стадии обучения уже можно определить, кто из молодых специалистов способен участвовать в инновационной деятельности по созданию новых высокотехнологичных продуктов. Вместе с тем на стадии обучения в вузе происходят профессиональная социализация молодых специалистов, а также определенного рода исключе-

ние тех студентов, которые недостаточно хорошо учились или не связывают свою карьеру с трудом в сфере производства.

Выводы

Формирование социального партнерства между вузами и работодателями предполагает ключевую роль государственного участия и регулирования конструирования благоприятной сферы взаимодействия между субъектами социально-трудовых отношений. При этом необходимо учитывать, что специфика взаимодействия образования, власти и бизнеса в России детерминируется ведущей ролью государства, притом что именно государственную службу молодые выпускники рассматривают как основной ресурс повышения собственного социального статуса. Негативные черты огосударствления властью сфер образования и бизнеса вполне понятны. Сложившаяся ситуация формирует у молодежи иждивенческие установки и препятствует развитию экономического сознания, необходимого для работы в конкурентной глобальной экономике. Вместе с тем институт высшего образования остается важным механизмом социальной стратификации российского общества, обеспечивая социальный лифтинг молодых специалистов и их защиту на рынке труда. В качестве успешных примеров государственного регулирования в сфере высшего образования отмечается создание за последние годы ряда эффективных инновационных предприятий университетов, способных обеспечить дальнейшие перспективы роста производительности труда и углубления сотрудничества образования и бизнеса в области эффективной подготовки молодых специалистов.

Литература

1. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., 2014. 288 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2014. 576 с.
3. Воденко К.В., Черных С.С. Диверсификация роли института высшего образования в процессе воспроизводства и концентрации социального капитала // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4.
4. Воденко К.В., Черных С.С., Пенанян Л.С. Управление процессами трудовой мобильности в условиях трансформации системы высшего образования // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005. 528 с.

References

1. Burdye P. Sociologiya socialnogo prostranstva. SPb., 2014. 288 p.
2. Burdye P. Social'noe prostranstvo: polya i praktiki. SPb., 2014. 576 p.
3. Vodenko K.V., Chernykh S.S. Diversifikaciya roli instituta vysshego obrazovaniya v processe vosproizvodstva i koncentracii socialnogo kapitala // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 4.
4. Vodenko K.V., Chernykh S.S., Penanyan L.S. Upravlenie processami trudovoy mobilnosti v usloviyakh transformacii sistemy vysshego obrazovaniya // Socialno-gumanitarnye znaniya. 2015. № 11.
5. Giddens E. Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii. M., 2005. 528 p.

6. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М., 2011. 672 с.
7. Дюжиков С.А. Современное российское государство в условиях формирующегося рынка образовательных услуг. Ростов н/Д., 2010. 224 с.
8. Козырева П.М. Образование и трудоустройство: возможности и реальность // Грани российского образования. М., 2015. 644 с.
9. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
10. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. 880 с.
11. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010. 264 с.
12. Черных С.С., Искендерова Я.Ю. Социальные аспекты институциональной трансформации «власти-собственности» в постсоветской России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4.
13. Шереги Ф.Э. Образование как социальный институт // Грани российского образования. М., 2015. 644 с.
14. Шереги Ф.Э., Попов М.С., Ридигер А.В. Малые инновационные предприятия университета // Грани российского образования. М., 2015. 644 с.
15. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2010. 664 с.
6. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est. M., 2011. 672 p.
7. Dyuzhikov S.A. Sovremennoe rossiyskoe gosudarstvo v usloviyakh formiruyushhegosya rynka obrazovatelnykh uslug. Rostov n/D., 2010. 224 p.
8. Kozyreva P.M. Obrazovanie i troudoustroystvo: vozmozhnosti i realnost // Grani rossiyskogo obrazovaniya. M., 2015. 644 p.
9. Merton R. Socialnaya teoriya i socialnaya struktura. M., 2006. 873 p.
10. Parsons T. O strukture socialnogo deystviya. M., 2002. 880 p.
11. Habermas Yu. Problema legitimacii pozdnego kapitalizma. M., 2010. 264 p.
12. Chernykh S.S., Iskenderova Ya.Yu. Socialnye aspekty institucionalnoy transformacii «vlasti-sobstvennosti» v postsovetskoy Rossii // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2015. № 4.
13. Sheregi F.E. Obrazovanie kak socialnyy institut // Grani rossiyskogo obrazovaniya. M., 2015. 644 p.
14. Sheregi F.E., Popov M.S., Ridiger A.V. Malye innovacionnye predpriyatiya universiteta // Grani rossiyskogo obrazovaniya. M., 2015. 644 p.
15. Shtompka P. Sociologiya. Analiz sovremennogo obshhestva. M., 2010. 664 p.